

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Некоторые методологические аспекты темы	23
§ 1. Европа и Восток: специфика взаимовосприятия.....	23
§ 2. Цивилизационная модель как основа для различения «своих» и «чужих»	50
Глава II. Представления о Востоке в античности и закладывание фундамента средневекового востоковедения ...	80
§ 1. Народы Восточного Средиземноморья о Востоке ...	80
§ 2. «Восток» в библейской картине мира	94
§ 3. Представления о Востоке в культуре Древней Греции	102
§ 4. Представления о Востоке в римской культуре.....	114
Глава III. Место христианства в представлениях средневековых европейцев об исламе	122
§ 1. Средневековая Европа и ислам – характер взаимоотношений.	122
§ 2. Зарождение традиций. Представления о арабах и исламе в «период невежества» (VIII – XI вв.). Библия как «ключ» к тайне сарацин.....	150
§ 3. Представления европейцев о мусульманском мире в период Крестовых походов. Религиозное обоснование идеи крестового похода в хронике «Деяния франков» (Gesta Francorum et aliorum hierosolymynatorum)	175
§ 4. Захват монголами Азии и воздействие этого фактора на отношение европейцев к исламу и арабам	208

§ 5. Западноевропейская философия XIII – XV вв. и ислам.....	210
§ 6. «Проблема ислама» в XIV – XV вв. (Джон Виклеф, Николай Кузанский).....	217
Заключение	225
Глава IV. Христианское представление о монголах XIII в.	241
§ 1. Основные источники информации.....	241
§ 2. Монголы в Европе	252
§ 3. Восприятие монголов на Руси.....	266
§ 4. Христианско-латинский взгляд на монголов	275
Глава V. Легенда о государстве пресвитера Иоанна	323
Глава VI. Методические материалы.....	380
§ 1. История европейских представлений о Востоке. (Программа курса)	380
§ 2. Образ ислама и арабов в средневековом европейском сознании (Программа спецкурса).....	405
§ 3. План работы спецсеминара «Средневековая Европа и Восток»	418
Литература.....	393
Об авторе	456

Предисловие

Данное пособие посвящено одной из самых актуальных в научном, историко-культурном и даже политическом планах теме — взаимоотношениям взаимным представлениям двух крупнейших средневековых цивилизаций — латинской Европы и мусульманского Востока. Хотя по этой тематике уже существует достаточно обширная научная литература и в нашей стране, и за рубежом, в учебном плане она получила лишь частичное отражение. К тому же многие научные издания труднодоступны для студентов, а сама тема сложна даже для профессиональных исследователей. Все это вызвало необходимость издания учебно-справочного пособия.

В пособии рассматриваются важные и сложные методологические проблемы, либо слабо затрагиваемые в исследовательской литературе, либо до сих пор не решенные однозначно. В этом плане, как по содержанию, так и по методологии учебное издание имеет оригинальный авторский подход.

На примере темы, слабо освещенной в литературе и трудно поддающейся исторической реконструкции, студенты получают возможность ознакомиться со спецификой методов исторических и историко-культурных исследований особенностями их методологии.

Пособие соответствует программам курсов «История средних веков» и «История средневековой культуры», но может быть использовано и при изучении курсов «История Западной цивилизации», «Философия истории», «Методология истории» на отделениях истории и востоковедения, а также в вузах, где читаются аналогичные и близкие по содержанию курсы.

Аналогичных изданий в нашей стране еще не выходило, хотя отдельные темы рассматривались в разных учебных пособиях. Данное пособие принципиально отличается тем, что опирается на широкий фактический материал по истории взаимоотношений средневековой Европы и ислама и те

наработки, которые сделаны в исторической, историко-культурной и исламоведческой литературе.

Проблема межцивилизационного диалога в целом и отношений конкретных цивилизаций и вопросы, отражающие процессы становления и трансформации восприятия друг друга представителями разных «миров» — культур оказались одними из наиболее актуальных в конце XX — начале XXI вв. как для специалистов разных гуманитарных наук, так и для общества в целом. Исследование «образа» является неотъемлемой частью работы по формированию общей картины истории взаимоотношений культур на различных этапах. «Образ» иной цивилизации имеет особое значение для развития культуры, ибо он предполагает целостное и глубокое восприятие иного культурного наследия в целом и в особенности религиозного опыта, правовых норм, политических традиций, социального опыта, моральных и этических нормах.

Тема «образа» иной культуры не случайно стала особенно важной во второй половине прошлого «вывихнутого» столетия, характеризующегося кризисом практически всех известных религий и идеологий и обилием в силу этого самого разного рода «информационных войн».

К настоящему времени сложилось даже целое направление исследований под названием «имагология» (от лат. «имаго»)¹. В нашей стране уже есть некоторый опыт

---

¹ Имагология — особый раздел прежде всего в культурологии, сначала появился в литературоведении как учение об образах. «Имагология — сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» (Ощепков А. Р.). Аллология подразумевает, что «древнему и средневековому человеку было неизвестно понимание чуждости как доступности непосредственно недоступного»: они, «создавая «образ чужого», конструировали «образ собственного в чужом», последовательно стремясь к расчленению и трансформации чужого в поисках аналогий и параллелей «собственному», буквально втискивая «чужое» в горизонт «собственного» (Чужое: опыты преодоления. М., 1999. С. 15). См. работы по имагологии и аллологии: *Одиссей. Человек в истории: образ «другого»* в

применения имагологических идей, однако он касается в основном современности².

Нужно учитывать и то, что понятие «образа» исторично. Оппозиция — дихотомия «свое — чужое», на основании которой собственно и выстраивается система восприятия «другого», проходит через всю историю: «нет такого «мы», которое явно или неявно не противопоставлялось бы каким-то «они», как и наоборот»³.

В последние десятилетия в нашей стране и, особенно, за рубежом, в том числе и в азиатских странах, появилось огромное количество работ, посвященных анализу характера двухсторонних отношений Европы и восточноазиатских государств и формирования представлений друг о друге. И проблема «образа чужого в культуре» в последние десятилетия привлекает внимание многих специалистов

культуре. М., 1993; *Шпилов А. В.* «Свои», «чужие» и другие. М., 2008; *Чужое: опыты преодоления.* М., 1999; *Власть и образ: очерки потестарной имагологии.* Спб., 2010; *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации. М., 2002; *Imagology: A Handbook of the literary Representation of National Characters.* Tds M. Beller / J.Leersen. 2006.

² *Молодяков В. Э.* Образ Японии в Европе и России второй половины XIX — начала XX веков. М., 1996; *Молодяков В. Э.* Моделирование образа Японии // Япония: переворачивая страницу. М., 1998; *Маркарьян С. Б.* Эволюция взаимовосприятия в отношениях Японии и Запада // Япония. Ежегодник. 1996–1997. М., 1997; *Луцицкая С. И.* Образ другого: проблематика исследования // Восток — Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур. Саратов, 2001; *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира: курс лекций. М., 1998. *Beller M.* (Ed). *L'immagine dell'altro e l'identita nazionale: metodi di ricerca letteraria.* Fasano, 1996; *Dyserinck H.* (Ed.) *Komparatistik und Europaforschung: Perspektiven vergleichender Literatur — und Kulturwissenschaft.* Bonn, 1992; *Dyserinck H.* (Ed.) *Europa und das nationale Selbstverständnis: Imagologische Probleme in Literatur, Kunst und Kultur des 19. und 20. Jahrhunderts.* Bonn, 1988; *Fuery P., Fuery K.* *Visual cultures and critical theory.* London, 2003; *Mehnert E.* (ред.) *Миры образов — образы мира = Bilderwelten — Weltbilder: Справ. по имагологии / М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т, Упр. междунар. сотрудничества; Пер. с нем. М.И.Логвинова, Н.В.Бутковой.* Волгоград, 2003; *Zach W., Kosok H.* (eds.) *National images and stereotypes.* Tubingen, 1987.

³ *Поршнев Б. Ф.* Принципы социально-этнической психологии. Л., 1964. С. 6.

неслучайно⁴. Складывается так называемый «единый мир», в рамках которого прежнее представление об иерархии народов и культур просто не работает. А из этого очевидного

---

⁴ См., например: *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизаций в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2003; *Гусаров Ю. А.* Восприятие России в Великобритании // Актуальные проблемы Европы. Россия и Европа: особенности взаимного восприятия: сб. науч. тр. М.: ИНИОН, 2008. № 3. С. 109–117; *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / сост., послесл. и коммент. С. А. Вайгачева. М.: Книга, 1991; *Делёз Ж.* Мишель Турнье и мир без другого // Делёз Ж. Логика смысла, Фуко М. *Theatrum philosophicum*. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998; *Классика геополитики, XIX век*: сб. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003; *Классика геополитики, XX век*: сб. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003; *Козин Н. Г.* Постижение России. Опыт историософского анализа. М.: Алгоритм, 2002; *Кузин И. В.* Деонтологическая онтология Э. Левинаса (Опыт прочтения «Времени и Другого») // Эмманюэль Левинас: Путь к Другому. Сборник статей и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб., 2006. С. 93–137; *Левинас Э.* Путь к Другому. Сборник статей и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб., 2006; *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека / пер. с фр. А. В. Парибка. СПб.: ВРФШ, 1999; *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и бесконечное / ЦГНИИ ИНИОН РАН. М.; СПб.: Университетская книга, 2000; *Лукин В. П.* Россия и Запад: общность или отчуждение? М.: САМПО, 1995; *Нойманн И. Б.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004; *Образ России в мире* (Информационно-аналитические материалы). М.: ИНИОН, 2007; *Орлова И. Б.* Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М.: Норма, 1998; *Рикер П.* Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008; *Рожков В. П.* Запад и Россия: философские основания цивилизационной константы общественного сознания. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998; *Рязанов А. В.* Этнос в коммуникативном пространстве социума. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007; *Саид Э. В.* Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб.: Русский Миф, 2006; *Сенявская Е. С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2006; *Фриауф В. А.* Язык. Сознание. Человеческая реальность. Абсолютно другое. Саратов: Научная книга, 2005; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003; *Шафаревич И. Р.* Зачем России Запад? М.: Эксмо: Алгоритм, 2005; *Шафаревич И. Р.* Русофобия. М.: Эксмо; Алгоритм, 2005; *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М.: Изд-во «Эксмо», 2003.

и простого факта вытекает масса наисложнейших проблем, связанных с взаимоотношениями тех или иных народов, культур, религий в прошлом.

Их решение является важной задачей, ибо без осознания и осмысления прошлого трудно понять настоящее. Это банальное соображение, к сожалению, для каждого поколения нередко становится откровением. Еще известный французский историк позапрошлого века Алексис де Токвиль писал, что единственным уроком истории является то, что люди не извлекают из нее уроков.

«Другой» – понятие, имеющее многовековую историю. Процесс построения любой цивилизационной идентичности всегда происходил за счет конструирования образов «другого» / «других» и противопоставления «себя» «другим» цивилизациям. Именно такое конструирование позволяет цивилизации решать ряд наиважнейших задач: 1) выделить себя из остального мира, 2) поддерживать внутреннее единство, 3) формировать и поддерживать свою идентичность и уникальность. Все это позволяет сконструировать цивилизационную модель, которая, в свою очередь, является основой для различения «своего» и «чужого». Европейская идентичность формировалась, прежде всего, за счет восточного «Другого», образ которого был, как правило, негативным. Для России цивилизационным «другим» является Европа, которая, в свою очередь, в качестве «другого» воспринимает Россию.

Стремление и умение «войти» в «чужую» духовную жизнь имеет особое значение и для развития собственной культуры⁵. Существует традиционно сложившееся

---

⁵ Очень хорошо об этом написал когда-то Марк Блок: «В наших трудах царит и все освещает одно слово «понять». Не надо думать, что хороший историк лишен страстей – у него есть, по крайней мере, эта страсть. Слово, сказать по правде, чреватое трудностями, но также и надеждами. А главное – полное дружелюбия. Даже действуя, мы слишком часто осуждаем. Ведь так просто кричать: «На виселицу!» Мы всегда понимаем недостаточно. Всякий, кто отличается от нас, – иностранец, политический противник – почти неизбежно слывет дурным человеком. Нам надо луч-

представление, что до конца средневековья «фундаментальная противоположность «своего» и «чужого» имела формы устойчивого противопоставления»⁶. Но противопоставление не обязательно означает осуждение иной культуры. Подтверждение этому находим в истории средневековой Европы.

Понятно, что история — это «спор без конца», но потомки не должны быть судьями (хотя, чего греха таить, именно в этом качестве чаще всего и выступают), они должны быть скорее правопреемниками людей прошедших поколений. История, по словам нашего известного отечественного историка Арона Яковлевича Гуревича, должна быть диалогом современного человека с теми, которых уже нет, которые уже «далече». Поэтому, прежде, чем выносить суждение по той или иной проблеме, начало и конец которой теряются в тумане времени, стоит выслушать мнение современников далеких событий⁷.

Встреча двух цивилизаций, кроме того, при осмыслении неожиданного появления «чужих» всегда порождает необходимость связать их со своей собственной историей, найти им «нишу» в освященной традициями и

ше понимать душу человека, хотя бы для того, чтобы вести неизбежные битвы, а тем паче, чтобы их избежать, пока еще есть время. При условии, что история откажется от замашек карающего архангела, она сумеет нам помочь излечиться от этого изъяна. Ведь история — это обширный и разнообразный опыт человечества, встреча людей в веках. Неоценимы выгоды для жизни и для науки, если эта встреча будет братской» (Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М. 1973. С.79).

⁶ *Одиссей*. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994.

⁷ Попытки установить прямой диалог современности и ушедших или уходящих культур уже появляются. В отечественной литературе особо можно отметить ряд работ на эту тему: *Одиссей*. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. М.: Наука, 1994; *Чужое: опыт преодоления*. Очерки из истории культуры Средиземноморья. М.: Алетейя, 1999; *Чуждое — чужое — наше*. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. Новосибирск, 2000; *Пан Т. А.* Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. Автореферат дисс. канд. ист. наук. СПб., 2004.

религией цепочке значимых событий. В средние века только так можно было понять феномен иной культуры, попытаться предвидеть возможные последствия этой встречи.

При этом, естественно, создается необходимый для культуры образ этого «чужого» и не удивительно, что, как пишет Л. Н. Гумилев, Европа «оккупировала даже чужое прошлое», т.е. интерпретировала его исходя из западной системы ценностей. Беда в том, что, как отмечал некогда академик Н. И. Конрад, «европейцы изучают Восток, но не учатся у него», хотя, может быть, было вернее сказать, что, создавая образы «других», Европа блокировала влияние этих культур на свою цивилизацию и делала это весьма профессионально и успешно. Именно благодаря европоцентризму в исторической науке и состоялся перенос на Восток закономерностей, стадий и категорий развития Европы и, как следствие этого, принижение вклада и роли Востока в истории человечества. В результате появляется искаженное понимание восточной истории и культуры, но именно такое средневековой Европе и нужно.

Наконец, стоит обратить внимание и на тот любопытный факт, что мировосприятие тесно связано с мировоззрением. Как бы тоже банально ни звучало подобное утверждение, но поражает в первую очередь именно эволюция мировоззренческой основы этногеографических представлений христианского мира в средние века.

Почему именно в Средние века? Прежде всего, потому, что мнение европейцев о других народах в последние столетия достаточно хорошо известно, и в немалой степени через литературные произведения. Предлагаемый же здесь средневековый материал, вероятно, не столь известен. Это неудивительно, ведь от того времени до нас дошли довольно скудные и отрывочные сведения. Они к тому же еще не прошли окончательно через фильтры официальной науки и потому на них почти не обращали внимания писатели и поэты, эти, с позволения сказать, популяризаторы, проводники научных идей в массы. Но главное, думается, в ином — в том, что средневековые люди задавали те же

вопросы, которые задаем и мы, а это значит, что мы можем (и должны!) воспользоваться их мнениями и суждениями.

Есть, однако, еще один важный момент. Проблема «я и другой», «свой и чужой» — одна из ключевых в философии, социологии, психологии, истории, культурологии. В истории и культурологии она основательно начала рассматриваться практически только в последние десятилетия. Возможность диалога между «своим» и «чужим» — одна из важнейших проблем именно в истории культуры. Да и всякое историческое познание — это не просто диалог современности и прошлого, а познание «другого» в своем прошлом и настоящем. Одним из побуждений в наше время стало складывающееся сложное отношение к таким понятиям, как «средние века», «феодализм»⁸. В 2008 г. в Институте всеобщей истории РАН прошло специальное обсуждение вопроса «Что такое Средние века?»⁹.

Еще совсем недавно у историков была общая картина Средневековья, однако в последние десятилетия многие историки стали говорить, что оно есть некое представление,

---

⁸Термин «Средние века» (лат. *medium aevum* — средний век) применительно к истории был впервые использован итальянским гуманистом Флавио Бionдо в сочинении «Декады истории, начиная от упадка Римской империи» (1483). Параллельно с ним долгое время в ходу были выражение Ф. Петрарки «Тёмные века», *media tempestas* (лат. среднее время), *media antiquitas* (лат. средняя античность), *medium tempus* (лат. среднее время), *saeculum medium* (лат. средний век).

Термин «феодализм» (от лат. *feudum* — лен, феоd) возник сначала в судебной сфере и употреблялся английскими юристами XVII в. для обозначения типа собственности. В более широком смысле он начинает использоваться несколько позднее Г. Буленвилле и Ш. Монтескье. Представление о феодализме как средневековой эпохе и этапе социально-экономической истории человечества, пожалуй, впервые появляется у Франсуа Гизо (1787–1874).

⁹Средние века. Вып. 70 (1–2). М., 2009. С. 45–97. См. также: *Феодализм. Понятие и реалии* / Под ред. А.Я. Гуревича, С.И. Лучицкой, П. Ю. Уварова. М., 2008.

создаваемое заново каждой эпохой. В настоящее время даже выделяется¹⁰ несколько таких имиджей:

- первое «Средневековье» — Средневековье гуманистов, первых европейских интеллигентов нового типа.

- второе «Средневековье» — Средневековье реформаторов, контрреформаторов и болландистов¹¹.

- третье «Средневековье» эпохи Просвещения. В это время и создается теория феодализма, который, по мнению просветителей, является одним из институтов «неправильного» общества.

- четвертое «Средневековье» XIX в. П. Ю. Уваров на упомянутой конференции предложил разделять его на два варианта: Средневековье романтиков и Средневековье конца столетия, более университетское. Участники конференции предложили считать это Средневековье «национально-государственным».

- пятое «Средневековье» («социально-культурное»). После Второй мировой войны акцент делался уже не на «закономерностях развития», а на изучении «безмолвствующих», женщин, паломников, визионеров, маргиналов и др.

- шестое «Средневековье»

Это современное «Шестое Средневековье» представляет собой новый вызов для исторической науки. В наше время наблюдается особый интерес к античной эпохе и ее культуре, акцент делается на важности античного наследия для современной единой Европы. Правда, географические и исторические рамки «античности» раздвигаются. На роль «факелоносцев Европы» начинают претендовать кельты,

---

¹⁰ 25 мая 2012 г. Лаборатория медиевистических исследований и факультет истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» провела даже конференцию под названием «Шестое Средневековье, или Зачем нам сегодня Средние века?».

¹¹ Болландисты — монашеская конгрегация, состоящая преимущественно из иезуитов, занимающаяся собиранием и изданием Житий святых («Acta Sanctorum», 1643—1794). Получила название по имени одного из основателей Жана Болланда.

идет глубочайшее сканирование истории и культуры древних германцев. Одновременно появляется глубочайший интерес и к средневековой европейской культуре. Материал этой культуры и ее артефакты востребованы сегодня уже не только для научных целей, но и для обучения школьников и студентов. Средневековая тематика используется в киноиндустрии, при создании компьютерных игр. Современный человек ищет в Средневековье сказочные сюжеты, не исторические, а квазиисторические нарративы, вроде «Властелина колец», загадки, тайные и утраченные знания. Строятся виллы по типу средневековых замков, много обсуждают в социальных сетях «средневековые» представления об идеальной дружбе и любви, верности и благородстве. Складывается даже своеобразное триединое восприятие Средневековья — «рыцарь-замок-дракон». Средневековье — общество меча, монстров, волшебников, хотя одновременно и дикое и грубое время. Опять в ходу штампы типа «средневековое право», «религиозное мракобесие» и т. п.

В современном образе Средневековья исчезает его христианская составляющая. Снижается значимость учебников, научных и сакральных текстов. На примере так называемой «школы Фоменко» можно говорить о существовании целой «теории заговора» профессиональных историков, которые будто бы утаивают документы и мешают выявлению «истины». И это извращение истории, что стоит подчеркнуть особо, начинается, по мнению такого рода «исследователей», именно в Средние века. Ни один исторический период, пожалуй, не подвергается столь сильной атаке, как этот.

Сегодняшний образ Средневековья — праздничный, идеализированный, особенно по сравнению с повседневностью. Этой культуре приписывают больше интеллекта и больше нравственности, чем современной.

Если в начале прошлого века еще налицо было стремление «расколдовать» Средние века, понять смысл их существования и место в истории человечества, то сейчас мы

наблюдаем скорее их ремистификацию, идеализацию как реакцию на «вывихнутость» и жесткий прагматизм современного мира. И за это все чаще берутся не ученые специалисты, а люди, весьма далекие от науки — поэты, художники, священники, политики.

Средневековье — это новый «Другой», через сопоставление с которым современный европеец пытается определить свое собственное истинное цивилизационное «Я». Современный кинематограф и фэнтэзийная литература не могут решить «загадку Средневековья», создавая в лучшем случае лишь историю-light, а историки как-то странно стали разбредаться, создавать сложные и неустойчивые, чаще всего просто кратковременные союзы и, по сути, мы наблюдаем в стране своеобразное столпотворение этих «богов». Однако никогда еще один — единственный историк не создавал исчерпывающий труд. Историческое обоснование какой-либо «истины» всегда производилось в результате многолетней аналитической и редакторской работы.

Методологический разнобой — один из опаснейших рифов в океане истории, что вполне явственно ощущают современные историки, растерявшиеся в возникшем «царстве свободы»¹². Это, в частности, одна из причин того, что исчезает и образ Средневековья, которое становится похожим на Чеширского кота (кота нет, а улыбка осталась).

Прав Вильгельм Дильтей, что есть человек, говорит ему его история. Поразительно, что ответ на вопрос, что с нами будет потом, человечество сейчас ищет не у философов, а у историков. Это — примета времени. На взлете цивилизации властителями умов являются философы. Скажем, в средневековой Европе это — схоласты, монахи, авторы религиозных текстов, святые, подвижники, юродивые. А чуть что не ладно — к историкам. И вопросы-то как разнятся! Все спокойно — что с нами будет в потустороннем мире, после смерти. Плохо все — что нас ждет в этой жизни и даже не

---

¹² Еще в XV в. «первый французский поэт» *Ф. Вийон* горестно вздохнул: «сколько истин — потерял им счет!».

завтра, а сегодня. При этом надо понимать, что проблема адекватного анализа исторического прошлого во многом зависит от исследователя как носителя определенной культуры. Данная методологическая позиция была сформулирована некогда А. С. Лаппо-Данилевским. По словам А. Я. Гуревича, «мы не можем задавать прошлому вопросы, которые нас оставляют холодными, которые нас не интересуют».

К тому же в представлениях об истории, кстати, не только в европейской цивилизации, всегда присутствовало осознание того, что история должна быть педагогическим процессом, ибо «воспитание» и «образование» есть обязательные в любой культуре механизмы ее трансляции во времени и пространстве. Как писал Марк Ферро, «Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь. Сопоставить все эти представления стало в высшей степени важно сегодня, ибо с расширением границ мира, со стремлением к его экономической унификации при сохранении политической обособленности прошлое различных обществ становится более чем когда бы то ни было одной из ставок в столкновениях государств, наций, культур и этнических групп. Зная прошлое, легче овладеть настоящим»¹³.

Между тем историки сейчас поставлены в положение обвиняемых и оправдывающихся. Итальянский историк А. Галлетти когда-то писал: «Никто не верит больше, что история чему-то учит, никто не видит в ней, как прежде великую нравственную школу, которая учит размышлять, предвидеть события и управлять ими»¹⁴. Известный американский историк Ч. Бирд считал, что история – «это всего лишь кот, которого тянут за хвост в место, куда он

---

¹³ Марк Ферро. Как рассказывают историю детям в разных странах мира.

¹⁴ Цит. по: Кертман Л. Е. Пульс эпох. Пермь, 1972. С. 8.

редко хочет идти. Другой человек, придерживающийся иных взглядов, используя те же материалы, мог бы написать книгу, содержащую концепции, противоположные моим»¹⁵. Сошлось и на Льва Ивановича Ошанина:

«Историки карты тасуют.
По знаку державной руки
Они что угодно рисуют
И лепят свои ярлыки»¹⁶.

Сказывается и то, что сейчас нет единой команды историков, как это было в советское время, когда история изучалась фактически методом мозгового штурма. В итоге создавалось крупномасштабное эпическое историческое полотно. Нет сейчас и лидеров в этой науке, какими были, скажем, В. О. Ключевский или С. М. Соловьев. Последним «властителем дум» в нашей стране, похоже, был Л. Н. Гумилев.

По этой причине и кажутся справедливым и слова английского христианского мыслителя, журналиста и писателя конца XIX – начала XX вв. Г. К. Честертона: «Беда в том, что учить нечему – истории нет. Это не цинизм; иначе и быть не могло, ведь в наши дни нет единомыслия, у каждого своя вселенная, потому все так ужасно одиноки. Истории нет; есть историки. Рассказать о событии просто и прямо много труднее теперь, чем исказить его. Нелегко сообщать факты, так и тянет их извратить».

Беспристрастных историков нет. Историки делятся на две группы: одни говорят половину правды, другие – чистую ложь. Пылкий историк видит одну сторону вопроса, спокойный не видит ничего, даже самого вопроса». («История против историков»).

---

¹⁵ Цит. по: *Кертман Л. Е.* Пульс эпох. Пермь, 1972. С. 9. См. также: *Данто А. С.* Аналитическая философия истории. М., 2002.

¹⁶ *Ошанин Л.* Историку // Л. Ошанин. Ты есть у меня или нет? Новая книга стихов. М., 1999. С. 10.

В результате, по словам М. А. Бойцова, «оказалась скомпрометирована стержневая идея прогресса»¹⁷.

В этих условиях глубокое, беспристрастное, *sine ira et studio*, исследование исторических проблем есть единственный и, безусловно, правильный выход из той патовой ситуации, в которой очутилась и историческая наука в целом, и медиевистика в частности.

Данное пособие посвящено преимущественно двум из ряда имиджей восточных народов, которые оказали немалое воздействие на складывание европейской цивилизационной идентичности, а именно — «арабам», «извратившим истину», что дало им возможность захватить аврамическое пространство и стать мощной преградой для христианской экспансии, и «монголам», сумевшим завоевать всю Евразию без опоры на «слово», одной только «силой». Эти два «мира», к тому же, сыграли особую роль в мировоззренческой истории Европы, хотя и разную и неоднозначную. Один из них, созданный при активном участии различных евразийских народов и племен, в том числе и кочевых, сумел освоить, что называется, пространство и время, став основой для цивилизации, занявшей большую часть евразийской территории и существующей уже почти полтора тысячелетия. Ислам в последние десятилетия переживает очередной ренессанс и вступает в жесткую цивилизационную конфронтацию с другими цивилизациями. Второй мир, созданный «по инициативе» и при наиболее активном участии, прежде всего, кочевников, освоил лишь пространство, создав обширную, но недолговечную Монгольскую империю. Первый «мир» как бы открывает период классического средневековья, второй, нанеся средневековой мир-системе смертельный удар, стал одним из ее самых жестоких и злобных «могильщиков». Эти миры стали самыми опасными противниками для молодой

---

¹⁷ Бойцов М. А. Вперед, к Геродоту! // Казус-1999: Индивидуальное и уникальное в истории. М. 1999. С. 20.

средневековой католической цивилизации. Вкупе с православными Византией и славянами они, по сути, держали Европу в напряженной информационной осаде на протяжении многих столетий.

Большую и особую роль сыграли также имиджи «скифов», «гуннов», «турок», «китайцев» и «индийцев», которые, разумеется, должны стать предметом отдельного освещения.

Информация об окружающем мире в средневековой Европе накапливалась разными путями, среди которых можно выделить следующие.

Как известно, в средневековой культуре очень большое значение имели так называемые *Семь свободных искусств* (*septem artes liberales*). Фактически они начали складываться еще в эллинистическую эпоху в Греции (Гипсий, Исократ, Сенека) и приобрели широкую популярность в Древнем Риме и средневековой Западной Европе (Никомах, Секст Эмпирик, Аврелий Августин, Марциан Капелла, Боэций, Кассиодор, Исидор Севильский, Теодульф, Винсент из Бове)¹⁸. Среди них свое значение имела и так называемая *геометрия*, которая обращала особое внимание на изучение окружающего мира с точки зрения распространения «истины» («измерение» мира с позиции отношения народов к Евангелию, окончательное принятие которого и станет «концом истории»).

Большое значение в этом плане имела и христианская религия, роль которой в истории средневекового европейского общества практически до сих пор оценивается с позиций, обозначенных еще итальянскими гуманистами и развитых в социальных и культурологических концепциях

---

¹⁸Cubberley E.P. The history of education. Boston, N. Y., 1920; Marrou H. Geschichte der Erziehung im klassischen Altertum. Freiburg, 1957; Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002; Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII века). М.: Наука, 1989; Она же. Поздний Рим: пять портретов. М.: Наука, 1992.

XIX в. Нашли они отражение и в достаточно фундаментальных работах, посвященных непосредственно истории Крестовых походов, где их время безапелляционно описывается как время, «когда разум человечества только начинал пробуждаться, а души и сердца людей почти целиком находились в плену религиозных чувств»¹⁹. Между тем «религиозное» как сакральное начало культуры связано с «базовыми» идеями развивающейся цивилизации (Бог как надъестественная сверхличность, креационизм, провиденциализм, «мир» как место обитания и действия «избранного народа», Завет Бога с Человеком как цель космического бытия и др.) и фактически определяет вектор ее развития²⁰. Именно с помощью «религии» общество оценивает «правильность» тех или иных социальных конструктов или военных и политических событий.

Постепенно помимо сведений об окружающем мире из Библии или Семи свободных искусств необходимая информация появлялась и накапливалась в разного рода текстах. Она носила не только так называемый энциклопедический характер, т. е. не только давала цивилизационное понимание других «миров», но и сообщала необходимую практическую информацию. Тем не менее, вся эта информация на протяжении средневековья осмысливалась с точки зрения именно религии.

Некоторая литература по теме в целом

Байдаров Е. У. Проблемы дихотомии «Запад-Восток», «Восток-Запад» в глобалистике // *Credo New*. № 4. 2007.

---

¹⁹Заборов М. А. Крестonosцы на Востоке. М.: Наука, 1980. С. 3.

²⁰См. подробнее: *Пиков Г. Г.* «Сакральное» и «секулярное» в «христианской» культуре // История и теория культуры в вузовском образовании. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Новосибирск, 2004. С. 36 – 59; *Пиков Г. Г.* Представление об истории в Новом Завете // Сибирь на перекрестье мировых религий. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2002. С. 74 – 99.

Борзова Е. П. Восток и Запад: сравнительный анализ культур // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып. 4: Восток и Запад: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. 496 с. С. 282-310.

Васильев Л. С. Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 96-114.

Генон Р. Восток и Запад: Беловодье; Москва; 2005, 240 с.

Григорьева Т. П. Дао и Логос. Встреча культур. М.: Наука, 1992. 424 с.

Григорьева Т. П. Образы мира в культуре, встреча Запада с Востоком. // Культура, человек и картина мира. — М.: Наука, 1987. С. 262-299.

Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. М.: Наука, 1972. 520 с.

Нидам Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе // Наука о науке. М.: Прогресс, 1966. С.149-178.

Ольденбург С. Ф. Связи Запада с Востоком старинные... // Восток-запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 1. М.: Наука, 1982. С. 7-11.

Панарин А. С. Глава I. Концепция двуполушарной структуры мира: смысл дихотомии Восток-Запад // Философия истории: Учебное пособие. М.: Гардарики, 1999. 432 с.

Ремпель Л. И. Восток и Запад как историко-культурная и худож. проблема // Проблемы взаимодействия художественных культур Запада и Востока в новое и новейшее время. М., 1972. С. 34-40.

Саид В. Эдвард. Ориентализм. Западные концепции Востока. Русский мир, 2006.

Саид Э. В. Ориентализм. СПб: Русский мир. 2005. 636 с.

Терин Д. Ф. «Запад» и «Восток» в институциональном подходе к цивилизации // Социологический журнал. 2001. № 4.

Ушков А. М. Взаимодействие культур Запада и Востока // Запад и Восток традиции и современность. М.: Знание, 1993. С. 103-138.

Фурсов А. И. Восточный феодализм и история Запада, критика одной концепции // Народы Азии и Африки. 1987. № 4.

Чалоян В. К. Восток — Запад. Преемственность в философии античного и средневекового общества. М.: Мысль, 1979. 224 с.

Шаймухамбетова Г. Б. Гегель и Восток: принципы подхода. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 289 с.

Шубарт В. Европа и Душа Востока. М.: Альманах «Русская идея», 2000. 448 с.

Глава I. Некоторые методологические аспекты темы

§ 1. Европа и Восток: специфика взаимовосприятия

«Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Еще Геродот относит его начало к временам полуисторическим: первые проявления всемирной борьбы между Европой и Азией он указывает в событиях баснословных — в похищении финикийцами женщин из Аргоса и в похищении Елены из Лакодемона сыном троянского Приама. От такой древности этот спор достиг до наших дней, и доселе он глубоко разделяет человечество и мешает его правильной жизни».

Вл. Соловьев

«Серьезное и плодотворное взаимопонимание между Востоком и Западом — великое, еще не осуществленное требование не только в области политической и социальной, это насущно важное требование также и в духовной области, в области жизненной культуры. Речь в наше время идет уже не о том, чтобы обратить японцев в христианство, а европейцев в буддизм или даосизм. Наш долг и желание — не обращать и не обращаться в какую бы то ни было веру, но достичь как можно большей открытости и широты; в мудрости Востока и Запада мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь».

Герман Гессе

Стремление и умение «войти» в «чужую» духовную жизнь имеет особое значение и для развития собственной культуры. Существует традиционно сложившееся представление, что до конца средневековья «фундаментальная противоположность — своего и — чужого имела формы

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru